

Небольшое зеркальце над раковиной в дальнем углу палаты отражало высокого блондина, который, хмуро глядя на свое отражение, застегивал одну пуговицу предоставленной рубашки за другой. В комплекте белья и верхней одежды не нашлось ни жучка, ни ещё какого замудренного устройства слежения или прослушки, как бы тщательно соло не осматривал тряпье. За свою боевую форму он не беспокоился, она была лишь расходным материалом, как, впрочем, и аптечка с боеприпасами. Пистолет с ножом и свиток ставший декой (его он мог уничтожить удаленно, получив доступ к своему личному терминалу и послав на соответствующий номер определенную команду) конечно жалко, но ничего не поделаешь, лучше потерять это, чем собственноручно засунуть болтающийся перед носом крючок в задницу.

Закреплять аптечку на бедре, как и вкалывать содержимое шприцов он остерегся, мало ли что местные могли сотворить с его стимуляторами. Осмотр помещения выявил, что никаких еще его вещей здесь не хранилось. Ложкой дегтя стала маленькая камера, приветливо и несколько сиротливо поблескивающая объективом из неприметного отверстия в настенных часах. Была ли в ней функция прослушивания или где-то были установлены микрофоны, слышали ли наблюдатели произошедший в этих стенах разговор — соло не волновало. Они с Шни не обсуждали ничего такого, что уже не смогли узнать или додумать агенты Атласа.

Адам бросил последний взгляд на часы и, удостоверившись, что «Вельвет» ушла не более чем двенадцать минут назад, уверенно двинул к двери, твердо хватая ручку.

Все еще закрыто. Неприятно, но он и не рассчитывал на легкий побег. Ему не особо хотелось связываться ни с военными, ни с любыми другими структурами. Он только-только получил долгожданную свободу и пользовался ею почти на все сто, чтобы снова надеть поводок. Тем более, по своей воле.

Блуждающий взгляд упал на приоткрытое для проветривания окно. Губы невольно изогнулись в ухмылке. Как там говорят про безвыходные ситуации и, как минимум, два выхода?

Выходной день в академии маяк начался стандартно для многих студентов. Кто-то тут же отправился на пробежку, чтобы поддерживать форму или развивать выносливость. Кто-то отправился в город, чтобы развеяться. Кто-то отрабатывал свое наказание. А кто-то продолжал спать до обеда, чтобы доспать потерянные в течение недели часы.

И в этой всеобщей суматохе, абсолютно не выделяясь, можно было заметить никому неизвестного блондина, всеми силами пытающегося мимикрировать под одного из обучающихся подростков. К его удивлению, выданный комплект гражданской одежды, был самой обыкновенной академической формой, кою носили ученики.

Адам Смешер не выделялся. Абсолютно. Если бы не вышагивал гордым котом по широким карнизам, пытаясь добраться или до пожарной лестницы, либо банальной водосточной трубы. Последняя, — он не оставлял на это надежд, — просто обязана должна быть закреплена достаточно крепко и не была сделана из тонкого железа, гнущегося от сильного ветра.

И он был готов расцеловать любое высшее существо, которое только управляло причиной и следствием в этом мире (если оно вообще было), за то, что недалеко от места его выхода (окна палаты) была установлена сливная труба, после проверки оказавшаяся достаточно прочной.

Он не знал, но после четвертой попытки учеников сбежать из «заклечения» медкабинета через окно и, как следствие, ту самую сточную трубу, директор Озпин заказал в Вейле усиленную конструкцию, которая могла выдержать вес сразу двух высоких, накаченных мужчин. Это было всяко лучше, чем выписывать больному дополнительные недели постельного режима после падения со значительной высоты в шесть этажей.

Лучше они сбегут, чем мы будем тратить на их лечение, Глинда. В один из вечеров проговорил старик-директор, наблюдая за очередной попыткой побега, наконец, удачной, через одну из многочисленных камер, установленных по всей территории академии.

Спустившись, Смешер отряхнул рубашку и огляделся. За его спуском, к превеликому сожалению, наблюдало несколько человек, но, судя по тому, что они и не думали приближаться, ученики решили ограничиться разглядыванием самого процесса побега.

Адам выцепил взглядом ближайший указатель и двинул к нему, дабы понять, где именно он находится и в какой стороне доки.

«Столовая, главный зал... — Цепкий взгляд голубых глаз скользил по названиям и стрелкам, сверяя положение собственного тела с нарисованной ниже миниатюрной условной картой, нужной для облегчения жизни страдающих «топографическим кретинизмом». — Доки!»

Адам в очередной раз огляделся и не найдя преград, двинул по одной из многочисленных тропинок в указанное стрелкой направление.

Пели птицы. Солнце приятно припекало. Нежное прикосновение ветра ласкало кожу. Всё сегодня кричало о приятном дне, омрачить который ещё нужно постараться. Смешер никуда не спешил, что бы не привлечь лишнего внимания. Соло чинно шествовал туда, где его уже, — он, по крайней мере, на это надеялся, — ожидал быкоглав до Вейла.

После общения с агентом Атласа, ему нужно было залечь на дно, собрать вещички, перепроверить свои счета и покинуть королевство, отравляясь... Да хоть в Вакуо! Где-где, а там его точно найти не смогут. По крайней мере, сразу. Уж слишком всё в пустынной стране было хаотично. Он спрячется в одной из деревень или закоулков столицы и начнет все сначала. Там, где нет длинных рук Атласа, Вейла или других власть имущих. Адам так же надеялся, что вся муть с группой контролирующей гримм будет происходить далеко от захолустной страны, олицетворяющей собой термин «восточная сказка», пусть и с уклоном в грязный реализм. Он

надеялся на это, но понимал, что люди с такими возможностями, при любом раскладе, будут творить свои дела по всему миру. Бежать нет особого смысла. Это лишь оттянет неизбежное.

«Соберу новые пистолеты и винтовку... Отолью пули по своему рецепту, сделаю новые документы...» — Наемник вздохнул, уже предвкушая не только проблемы, но и новый опыт. В конце концов, он никогда не бывал в стране, так странно сочетающей в себе эстетику не только древнего Египта, но и Среднего Востока, с многочисленными вкраплениями прочих культур, связанных с древностью, можно сказать одной из колыбелей цивилизации, его родного мира.

До стоянки быкоглавов уже рукой подать. Еще сотня метров и открытый борт летающего судна примет к себе временного пассажира, которому нужно было лишь выйти в Вейле, чтобы затеряться среди толпы людей.

Только вот кого именно он пытался обмануть? Убежать далеко и надолго не выйдет. Дерьмо уже летит во все стороны и грозит заляпать всех: и причастных, и нет.

Адам знал... Нет, подспудно понимал, что его действия лишь попытка уцепиться за свободу. Ту самую свободу, которую он холил и лелеял всю новую жизнь, и которую мог потерять, если все пойдет по пизде. А оно пойдет. Тут к гадалке не ходи.

Смешер не хотел отдавать свою самостоятельность в чьи-либо руки, но выжить в одиночку было... Сложно. А при открывшихся обстоятельствах в виде Клуба Любителей Гримм, настроенного на тотальный террор и геноцид — вовсе невозможно.

Ноги вели его к быкоглаву, к свободе. Он сомневался, что за ним вышлют ликвидаторов, ведь и Атлас и Вейл должны были плотно заняться Синдер и её пешками. На кой им старый наемник в молодом теле? Хотя одно его участие в операции против Клыка и его патронов выносит ему смертельный приговор, как знающему слишком много.

Соло на несколько мгновений замер у трапа и смотрел на внутренности быкоглава невидящим взглядом. Все эти мысли были лишь жалкой попыткой... Попыткой чего? Оправдать желание спасти свою жизнь? Подтолкнуть желание пожить подольше, особенно после новости, что у него нет души и в случае гибели биочипа он исчезнет, без эфемерной возможности отправится хоть в рай, хоть в ад?

Он хотел жить. Это было нормальным желанием всякого человека. Но в противовес инстинкту самосохранения, где-то в глубине его подсознания, там, где пульсирует животными желаниями «Оно», описанное небезызвестным психиатром, поднимала свою голову его природа. Адам был, возможно, самым человечным из всех живущих в этом мире людей. К сожалению, а может и счастью, эта человечность проявлялась не самыми светлыми своими чертами. В его венах текло пламя войны, для которой он и был рожден. Сердце отбивало ритм военного марша каждый раз, когда адреналин выбрасывался в кровь надпочечниками. Его жизнь — это вечная жажда движения. Жажда битвы.

Может ли он отказаться от возможности стать вновь тем, кем и был рожден? Вновь взять свою

деструктивную природу и направить её против врагов высшей лиги? Не на жалких преступников, являющихся простыми мешочками с кровью, мяса и дерьма, а тех, кто угрожает целостности мира.

Звучит, конечно, претенциозно, но раздери его дьявол, если он откажется принять участие в битве, что своими масштабами может напомнить войну корпораций!

Желание сохранить свободу в нем боролось с жадой разрушения. Рациональность сцепилась безрассудством, подталкиваемым со всех сторон пониманием своего положения, анализом доступных возможностей, открывающихся и закрывающихся перспектив.

Что, черт возьми, он должен был делать? Как выкрутиться из ситуации, когда приемлемых вариантов раз, два и обчелся? Стоило ли самолично хвататься за крючок или ошейник? Нужно ли вообще объединяться с кем-либо или лучше остаться верным самому себе, выгрызая свободу кровью, как чужой, так и своей?

Ответ был на поверхности. А все эти рассуждения излишни.

Он сделал свой выбор. Нога ступила на рампу. Для него был открыт весь мир, нужно лишь протянуть руку. Приложить мизер усилий и взять все, что только душа пожелает. А война... Война сама его найдет и ступит на порог. А дальше... Дальше он обнимет её как старого друга, приветствуя принесенные ею разрушения.

Пальцы соло сжались в кулак. Стук сердца гулко бил в ушах, мешая слышать окружение, а губы медленно искажались в ухмылке. Свобода была близко, нужно лишь перетерпеть перелет и растворится в толпе гражданского воздушного порта.

— И куда это ты собрался, а? — Вывел его из раздумий неожиданный хриплый голос, донесшийся из-за спины.

В этот миг соло как никогда прежде пожалел, что у него в голове не было любимого импланта, контролирующего эмоции, ведь гримаса, обезобразившая его лицо, могла напугать кого угодно.

— Мистер Смешер, — поприветствовал наемника хозяин кабинета, не показывая на лице никаких отрицательных эмоций, лишь интерес и едва заметная улыбка. Его рука указала на кресло с противоположной относительно стола стороны. — Я рад, что вы согласились прийти.

— Смешно, — хмыкнул соло, занимая предложенное место. — Очень. Этот парень мог порубить меня в капусту своей дурой. — Указал большим пальцем на Бранвена и его меч Адам, даже не обернувшись, чтобы взглянуть на пьяницу. — А у меня как бы аура не открыта.

— У тебя её вообще нет, пацан, — скрестив руки на груди, оперся о стену кабинета алоглазый брюнет.

— Кроу, — предостерегающе серьезно пожурил своего человека Озпин.

Стоящая позади Смешера Винтер нахмурилась, ощущая, как уменьшаются, по её мнению, шансы завербовать наемника.

— И зачем я вам нужен? — Уже все понял наемник, но решил соблюсти приличия.

Проигнорированный пыльный ворон раздраженно хмыкнул и, запустив руку в карман, выудил оттуда флагу с крепким напитком, к которому тут же приложился.

— Я ознакомился с вашим досье, мистер Смешер, — решил зайти издали Озпин. — Ваши навыки высоко ценятся в узких кругах, как специалиста широкого профиля. Вы обладаете опытом, знаниями, умениями не соответствующими вашему возрасту. Даже мистер Сюн, как бы сильно он поначалу не желал делиться полной информацией, не смог удержаться от лестного комментария.

— И мистер Сюн вам всё рассказал? Вот прямо всё-всё?

— Есть люди, проявляющие чудеса коммуникабельности, — бледно улыбнулся Озпин. — И мистер Бранвен один из них. Его умение вести разговор удивляет. — Позади мрачно фыркнул пыльный ворон.

— Значит, пригрозили Младшему. — Кивнул сам себе соло. — Ожидаемо.

— Не стоит обижаться на него. Мало кто способен противостоять шарму мистера Бранвена.

— И все же, вы так и не ответили на мой вопрос.

— А каким должен быть ответ, учитывая вашу посильную помощь в отлове членов Белого Клыка и группы его курирующей? Вы уже знаете много больше простых людей. И мы бы хотели, чтобы ваши умения послужили на пользу обществу.

— Эти ребята контролирующие гримм настолько серьезные?

— Как могут быть серьезны все те, кто контролируют чудовищ тьмы и разрушения. — Кивнул старик. — Так... Как вы смотрите на то, чтобы присоединиться к нам? — Задумчивый соло сдвинул брови к переносице в хмуром выражении. И только он захотел открыть рот, чтобы что-то сказать, директор Маяка его опередил. — Естественно, если вам будут удобнее привычные партнерские отношения, то мы можем составить стандартный наемничий контракт. Заработная плата, покрытие непредвиденных расходов, своевременная помощь и доступ к самому современному оборудованию и качественному, чистейшему праху.

Адам с тихим щелчком закрыл рот, ведь обговаривание вопроса «обязанности-оплата» было первоочередной задачей. И раз директор сам пошел ему на встречу, а никак иначе интерпретировать его слова наемник не мог при всем желании, сам Смешер имел право начать торги.

Он понимал, что отпускать его не хотели, раз послали охотника вслед после побега. Так же понимал, что навыки и знания, полученные им в корпоративной войне, способны сыграть не последнюю роль в противостоянии фракций. И если сторона условного добра-Маяка не проявляла открытой агрессии, вписываясь в привычные ему рамки отношений наемник-наниматель, то противные им, означенные «Синдер-сукой-Фолл» могли и скормить его монстрам, особенно после провала Клыка и раскрытия личности огненной бабищи Атласу (хотя знала ли она на счет последнего неясно). И он очень сомневался, что она захочет иметь с ним дела.

Адам взглянул на старика-директора и задумался. Он понимал, что человек на такой должности не может быть ни слабым, ни глупым, ни, тем более, невлиятельным. Озпин, как рассказывал о нем Сюн, обладал силой заткнуть спорящий совет, привести их к согласию по многим вопросам. Правда, использовал эту возможность исключительно в целях укрепления обороноспособности Вейла и минимизации негативных волнений в обществе из-за принятия глупых законов. Прочие дела его мало интересовали. Совет мог быть коррумпирован, но пока исправно исполнял просьбы старого охотника, никто их не трогал. Прецеденты были: особо ретивый молодой член правящей верхушки решил вести дела исключительно по своему разумению, в результате проснулся однажды с отрубленной головой своей любимой кобылы в постели. Было ли это делом Озпина и его людей неизвестно, но понятно одно — произошло все сразу после открытой конфронтации. Хотя без доказательств молодой и глупый парень не мог ничего предпринять в ответ. А если учитывать все темные делишки этого члена совета, то возникает вопрос: а был ли виноват в декапитации кобылы и доставке сообщения именно директор Озпин, а не иной недовольный партнер?

В любом случае Адам понимал четко и ясно одно — человек перед ним опасен и обладает силой, влиянием и помощниками, которые способны стереть его в порошок как здесь и сейчас, так и когда-то после.

— Я... — Соло вздохнул, понимая плюсы и минусы своего положения. — Согласен на сотрудничество.

— Хорошо, — кивнул Озпин. — Отлично. Ваши навыки помогут всем нам...

— Составим контракт. — Подался вперед Смешер, смотря в глаза ожидающему таких слов старику. Тот быстрыми движениями пальцев создал новый фал в своем терминале и бодро принялся вводить нужный текст. Судя по тому, как он это делал, директор Озпин не в первый раз обращается к фрилансерам.

Если бы наемник мог видеть спиной, то непременно заметил тень разочарования, которая промелькнула в глазах Винтер. Ведь она, как и многие до неё, была энтузиастом и работала скорее ради идеи. Идеи благополучия мира. В принципе мира во всем мире и тому подобное. Ей дико слышать, как кто-то торгуется, выбивая себе лучшие условия и преференции, перед лицом надвигающейся катастрофы, предотвратить которую они обязаны.

Да, они спасли его, но... Он, судя по всему, наемник до мозга костей. С таким одновременно и просто и сложно иметь дела. Если вспоминать собранную Бранвен во время визита вежливости к Младшему информацию, то становилось ясно, что если Смешер брался за работу, то доводил её до конца. Это дело принципа, даже если по ходу выяснялось, что с нанимателем было что-то не так.

И хотя все зависело от приписанных в контракте деталей, такой подход можно было уважать, ведь не каждый выполнял свои обязанности, выкладываясь на полную.

— С пунктом о неразглашении я согласен, — донесся до неё голос Адама, который перечитывал текст договора. Хотя «договором» это можно было назвать лишь условно. Никакой юридической ценности данный документ не нес и оформлен был максимально просто — без фамилии и прочих компрометирующих записей. Лишь перечисление обязанностей обеих сторон, формулирование нюансов поведения в сложных ситуациях и тому подобное. Этого можно было избежать простым разговором и скреплением сделки устно, но обе стороны почему-то решили оформить все «по взрослому». Довольно сюрреалистичная картина. — Но что это?

— Этот пункт регулирует иерархические отношения и то, что вы будете делать, если потеряете связь со мной. — Коротко глянул на строчки Озпин, удовлетворенно и расслабленно откидываясь на спинку кресла.

— Странно сформулировано, особенно подпункт, описывающий вашу смерть. — Странно глянул на старика соло, начиная подозревать, что с ним было что-то неладно. Ну... Сильнее, чем он предполагал.

— Вам станет все куда понятнее, как только мы закрепим наше сотрудничество. — Немного шире, чем раньше, улыбнулся Озпин.

— Да заканчивайте уже этот фарс, — устало и раздраженно рыкнул Бранвен. — Вы хоть представляете, как дико это со стороны выглядит?

Но ответом него не удостоили, продолжая обговаривать те или иные пункты, меняя формулировку и уточняя границы дозволенного.

И вот когда, наконец, все было улажено, договор о найме скреплен рукопожатием, директор академии Маяк рассказал свою историю.

Там было всё: начиная с проклятия благословения вечной жизни Светлого Брата и его наказа защищать человечество, ведя войну длинную в тысячелетия с порождением тьмы и разрушения, с тем, кто ведет орды гримм, управляя чудовищами всех размеров. Еще он рассказывал о том, что многие битвы или истории его жизни в последствии стали сказками, из которых потомки выносили уроки.

— Подытожим, — настала очередь наемника откидываться в кресле, скрешивая руки на груди. — Где-то там, — махнул он рукой в неопределенную сторону. — Есть злая, умная и хитрая ведьма-гримм, контролирующая чудищ и желающая уничтожить мир, так? У неё есть верные последователи, которые, лелея надежды о мировом господстве, помогают ей в достижении её целей. В противовес ей, вы создали свою команду... Орден или еще что, члены которого находят последователей ведьмы и убивают их. Ты, — указал он на старика, — живешь, уже хрен знает сколько, так и не добившись результата. — Позади соло кто-то поперхнулся, а кто-то хмыкнул. — Так до кучи вы ищите по всему миру четырех девочек-волшебниц, которые обладают силой, переходящей после смерти от одной «девы» к другой по совершенно идиотскому правилу, пытаясь их защитить, обучить и направить в войне с гримм и Салем, которая злая ведьма... Я ничего не упустил?

— В общих чертах всё так, — спокойно отпил из своей чашки, как оказалось, древний воин и защитник мира, а так же буквально ставленник божий.

— У меня... Не так уж и много вопросов, на само деле, — почесал задумчиво шею Адам, удивляясь тому, что сюжеты в четырежды проклятых симуляциях прошлого были куда мудренее, чем сюжет этого мира. Хотя, он ставил почку, что ему недоговаривали приличный кусок информации и тут все куда сложнее. Может вообще оказаться, что он снюхался со злодеями, а Салем добрая и милая женщина-гримм с легким налетом замашек фашиста. — Хотя все же спрошу.

— Пожалуйста. — Если Озпин и удивился малому количеству вопросов, то виду не подал. Ведь та же Винтер задала с десятков точно, а Айронвуд в молодости вообще ими фонтанировал часа три, пока полностью не удовлетворил любопытство. — И перейдем, пожалуй, на «ты». Если, конечно, не против.

— Твое полное имя Оскар Зороастр Теодор Ульрих Питер Исаак Циммерман Амбройз?

Можно было бы конечно спросить про многое другое, как например: чем думают те идиоты, которые идут на службу к той, кто хочет уничтожить человечество? Как они хотят утолить свои империалистические замашки, если все всё равно в итоге погибнут? Или почему магией владеют только четыре девушки? Почему передача силы происходит настолько странным образом — последняя, о ком думала умирающая девушка, получает силы. Но Смешер читал достаточно книг, особенно сказку про Дороти, пересказанную за сотни лет после написания хрен пойми сколько раз, чтобы так не пошутить. И плевать, что шутку поймет только он.

После заданного вопроса где-то позади поперхнулся выпиваемым алкоголем Бранвен, а рядом то ли пискнула, то ли крикнула Шни, сам же старикан с говорящим именем и бровью не... А нет, вопросительное выражение лица говорило о многом.

— За свои перерождения я сменил множество имен, — медленно ответил директор, — среди них могли быть и такие. Откуда взялся такой вопрос?

— Да так, — качнул неопределенно головой соло. — Сказку одну вспомнил. А после твоего рассказа о реальности сюжетов книг... Задумался. М-да, задумался.

«Не хватает бессердечного Железного Дровосека, Трусливого Льва, Страшилы и Доброй Ведьмы Глинды», — подумал наемник, мысленно насмехаясь над таким совпадением. Только вот насмеялся от силы секунд так пятнадцать, пока в кабинет директора не вошла эффектная блондинка в очках, одетая в белую складчатую блузку с большим вырезом в области груди. Её нижнюю часть тела покрывают черная юбка-карандаш с бронзовыми пуговицами и темные чулки. Она носит черные сапожки на шпильках и черную накидку с фиолетовой отделкой на внутренней стороне.

А вот на кой ей стек для верховой езды?.. Этот вопрос будоражил воображение.

Весь её внешний вид кричал о строгости и самоконтроле. Девушка была воплощением влажных подростковых фантазий об учителе, оставившем нерадивого ученика после занятий для дополнительных уроков. И Смешер прекрасно их понимал. Такая дама...

— А, Глинда, — вырвался из своих мыслей о странном вопросе странного наемника Озпин. — Позволь представить нашего нового коллегу. Мистер Адам Смешер.

Глинда?

Девушка развернулась к блондину, изучая того взглядом.

— Адам, это Глинда Гудвич, мой заместитель и учитель боевой подготовки академии.

Гудвич?

«Какого хрена? — Спросил сам себя соло, лицо которого выражало крайнюю степень удивления. — Нет, таких совпадений не бывает!»

— Здравствуйте, — кивнула Добрая Ведьма, поправив очки на переносице.

— А... Еще один вопрос, — рассеяно протянул наемник. — У вас случайно нет в знакомых Страшилы, Железного Дровосека и Трусливого Льва?

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3171420>